

Раздел 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калашников А.А., студент 4 курса исторического факультета
Афанасьев П.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ В ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЧИНОВНИКА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО ФОНДА Е.П. КЛЕВАКИНА)³

Аннотация. *На основе опубликованных и неопубликованных материалов личного фонда Е.П. Клевакина авторы статьи предпринимают попытку определить место и роль азартных игр в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в. Авторы приходят к выводу, что азартные игры занимали важное место в повседневной жизни Е.П. Клевакина и являлись неотъемлемой частью его досуга. Чиновник отдавал предпочтение интеллектуальным коммерческим карточным играм, но также увлекался играми, целиком основанными на удаче, в том числе лотереями. По мнению авторов, азартные игры выполняли функции социализации и рекреации в жизни провинциального чиновничества.*

Ключевые слова: чиновничество, XIX в., азартные игры, карты, повседневность, досуг, Е.П. Клевакин.

**Kalashnikov A.A.,
Afanasiev P.A.**

GAMES OF CHANCE IN THE LIFE OF THE PROVINCIAL OFFICIAL OF THE LAST THIRD OF THE XIX CENTURY (BY MATERIALS OF THE PERSONAL FUND OF E.P. KLEVAKIN)

Abstract. *Based on the published and unpublished materials of the personal fund of E.P. Klevakin, the authors of the article is trying to determine the place and role of games of chance in the life of a provincial official of the last third of the XIX century. The authors came to the conclusion, that games of chance occupied an important place in the everyday life of E.P. Klevakin and were an integral part of his leisure. The official gave preference to intellectual commercial card games, but he also enjoyed games based entirely on luck, including lotteries. According to the authors, gambling performed the functions of socialization and recreation in the life of the provincial bureaucracy.*

Keywords: bureaucracy, XIX century, games of chance, playing cards, daily life, leisure, E. P. Klevakin.

Азартные игры являются серьезной социально-психологической проблемой не только в современной России, но и во всем мире. На протяжении истории отношение к азартным играм со стороны Российского государства постоянно менялось, но в целом оставалось двойственным: оно их либо легализовывало, либо полностью или частично запрещало [1, с. 70; 2]. В XIX в. практика азартных игр прочно вошла в сферу повседневного быта российского общества. К началу XX в. игра в карты, вытеснив традиционные формы досуга, стала одной из главных на молодежных посиделках даже в крестьянской среде [3, с. 155].

Евгений Поликарпович Клевакин – рядовой представитель провинциального чиновничества, несший службу на Урале и в Сибири во второй половине XIX в. Выходец из мастеровых людей, имевший крестьянские корни, он легко влился в общественную жизнь и,

³ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00448.

в отличие от тысяч своих коллег, оставил после себя массу свидетельств о своей жизни, представленных в виде дневников, воспоминаний, рассказов и писем. Автор, по собственному признанию, являлся страстным игроком [4, с. 12], поэтому тема азартных игр периодически затрагивалась им во всех дневниках, охватывающих период с 1864 по 1886 гг. Некоторые дневники служивших в Сибири чиновников примыкают к деловым документам, где наряду с размышлениями и наблюдениями имеется довольно много деловых записей [5, с. 54]. Не являются исключением и дневники Е.П. Клевакина, в которых мы можем встретить деловые счета с людьми, сведенные в таблицы, а также результаты карточных, лотерейных игр, фиксировавшихся автором, на наш взгляд, в целях контроля семейного бюджета. Неоднократно азартные игры фигурируют в воспоминаниях чиновника. Память весьма избирательна, и запоминается преимущественно то, что входит в область специальных интересов человека, является областью его постоянных размышлений [6, с. 59], в связи с этим описание хода, особенностей и итогов карточных игр является констатацией весомого места данного способа проведения досуга в жизни Е.П. Клевакина.

Ранее материалы личного фонда Е.П. Клевакина уже привлекались исследователями, занимающимися историей повседневности, в целях иллюстрации досуга горожан второй половины XIX в. (работы Ю.М. Гончарова, А.В. Литягиной, Л.И. Ермаковой, Н.Ю. Кошеновой, Н.А. Косенковой и др.), однако преимущественно ученые обращались к его неоднократно опубликованным запискам о жизни в Бийске. Тема азартных игр как важнейшей части досуга чиновника XIX в. была раскрыта в большей степени иллюстративно, в то время как наличие опубликованных и неопубликованных материалов личного фонда Е.П. Клевакина, жившего в различных городах Урала и Сибири, позволяет в полной мере исследовать данный вопрос на примере жизни конкретного чиновника. Это даст возможность персонализации одной из сфер досуга, неоднократно описанного исследователями для больших хронологических отрезков и широких территориальных рамок. На основе личных дневников и воспоминаний Е.П. Клевакина мы предпринимаем попытку определить место и роль азартных игр в жизни провинциального чиновника последней трети XIX в.

В силу сохранения сословного общества, во второй половине XIX в. отдых и развлечения людей преимущественно проходили в своем кругу и определялись социальной принадлежностью. Аристократия и высшее чиновничество, мелкие чины, интеллигенция, купечество, мещанство соблюдали автономность в быту [7, с. 136]. Относительно второй половины XIX в. можно говорить о появлении «срединной», массовой культуры, основой которой стало городское население [3, с. 136]. Популярными центрами досуга являлись общественные собрания, возможность числиться в которых обеспечивалась регулярными платами. Например, членство в Томском общественном собрании, куда по уставу допускались люди всех званий и сословий, было определено в 15 и 10 руб. в год для семейных и холостых членов соответственно [7, с. 136]. Помимо возможности чтения свежей прессы и литературы, в таких заведениях дозволялось играть в незапрещенные карточные игры (которые зачастую составляли главную часть даже литературно-художественных вечеров) [8, с. 1012], а также шахматы, бильярд, шашки, домино.

Подобное собрание имелось также в Бийске, членом которого в период своего проживания в городе был и Е.П. Клевакин. Описывая досуг в общественном собрании, он отмечал: «...по воскресеньям бывают танцевальные вечера, а по вторникам и четвергам – семейные или лучше, правильнее сказать, карточные» [9, с. 9]. Именно карточные игры, по признанию чиновника, являлись основным развлечением, объединявшим всех жителей Бийска. Отличались лишь материальные возможности игроков и как следствие – величина их ставок (среди купцов они были в среднем в 3–4 раза выше). По словам Е.П. Клевакина, обыкновенно при встречах бийчан велся такой разговор: «Где вчера были? Играли? Ну что сделали?» [9, с. 28]. Анонимный корреспондент из Бийска в заметке, помещенной в газете «Восточное обозрение», отмечал, что карточная игра стала «органическим пороком всех общественных слоев» [10, с. 8]. Стоит отметить, что страсть к карточным играм была

характерна практически для всех сибирских городов [11, с. 165]. Играя в карты в бийском городском общественном собрании, только за сентябрь 1885 г. Клевакин проиграл 20,87 руб., в то время как выиграл 4,15 руб. [12, л. 66]. Октябрь оказался более удачным для чиновника: за месяц он проиграл 28,86 руб., а выиграл 40,11 руб. [12, л. 66–66 об.] Наряду с азартными играми (например, штосс (фараон)), основывавшихся целиком на удаче, в собрании практиковались и коммерческие («степенные») карточные игры, требующие определенного умственного напряжения и спокойной обстановки (вист, вист-вист, вист-вист («вист с винтом»), мушка, стуколка). Интеллектуальные карточные игры были популярны и в домашнем кругу. Е.П. Клевакин приучал к таким играм своих детей, для чего приобрел колоды для игры в безик [13, л. 56 об.] (карточная интеллектуальная игра, цель которой – набор определенного количества очков путем сбора определенных карточных комбинаций).

В уральском заводском поселке Кушве, где Е.П. Клевакин проживал до середины 1870-х гг., также был клуб, в котором Евгений Поликарпович любил поиграть в стуколку, вист, а также в бильярд, одну из любимых игр чиновника, в которую, он «в состоянии был проиграть и проигрывал по полсутки» [14, л. 15 об.]. Возможность игры в бильярд и различные карточные игры предоставляли также некоторые гостиницы, чем кушвинские чиновники и служащие непременно пользовались [14, л. 93 об.]. С «обществом неслужащим» Е.П. Клевакин играл в фанты, «цветы», «кухню» [14, л. 43], иными словами, в игры сугубо развлекательные и подвижные. В Перми чиновник любил посещать семейные собрания, представлявшие из себя, по сути, те же общественные клубы, где посетители танцевали и играли в карты [14, л. 108].

Стоит отметить, что разделение карточных игр на коммерческие и азартные весьма условно, так как даже наличие выдающихся навыков у игрока не всегда поможет выиграть партию, результат которой во многом определяется порядком карт в колоде. Так, стуколка, несмотря на то, что ее относят к коммерческим играм, построена преимущественно на везении. Сам Е.П. Клевакин оценивал игры в качестве негативного явления, стоявшего в одном ряду с пьянством и праздным времяпрепровождением, о чем косвенно свидетельствует одна из его мемуарных записей: «Помню, я служил по выборам, и бывало каких каверз наделаешь в продолжение года, а ничего, выбирали. И пил я, и играл, и в гостинице каждый день бывал, и в то же время строился, а ничего, выбирали» [4, с. 12–13]. Основная проблема игр, по мнению Е.П. Клевакина, была в том, что затраченное на них время не всегда было целесообразным: «... в гостинице играл в стуколку и проиграл в целую ночь 60 коп., оно, конечно, не много, но дело в том, что время убито даром, а даром время убивать грешно, совестно и непрактично в наш положительный век» [14, л. 3 об.]. Проиграв в очередной раз почти 3 руб., чиновник даже пытался отказаться от карточных игр [14, л. 108], но его решимости хватило совсем ненадолго. Меньше всего Е.П. Клевакин играл в карты в период своей девятимесячной службы в Баранче. Это было связано с тяжелым материальным положением служащего, а также отсутствием друзей на новом месте службы. Ко времени переезда в Томск, когда Е.П. Клевакину было уже более 40 лет, в одном из своих дневников он признавался, что постоянная игра в карты ему не нравилась [12, л. 51]. Видимо, в представлении чиновника карты должны были лишь дополнять досуг, но не являться его основой.

Неотъемлемой частью досуга являлись походы в гости, причем завязавшееся знакомство, по мнению Е.П. Клевакина, обязывало стороны регулярно ходить друг к другу, хотя бы несколько раз в месяц [12, л. 51]. Прием гостей, помимо их угощения обедом/ужином, совместного чаепития, сопровождался игрой в карты, которая часто следовала после еды. Основными играми были рамс, стуколка, вист, мушка, скачок. Велись они, как правило, на деньги. В процессе затянувшейся игры, порой продолжавшейся с вечера до самого утра, чисто символические суммы ставок (например, при игре в мушку по 1 или даже по ½ копейки) [12, л. 66 об.] могли стать весьма существенными в общих итогах игры. Так, по свидетельству дневниковой записи от 4 ноября 1868 г., Е.П. Клевакин проиграл в этот день двум своим гостям 3,28 руб. [13, л. 32]. Учитывая то, что данный период его жизни

протекал в сложных материальных условиях, подобные расходы были значительными. А играл в карты чиновник, судя по всему, много. В Бийске только в сентябре 1885 г. он играл в собрании, дома и в гостях 26 раз, проиграв в общей сложности 16,71 руб., и 27 раз играл в октябре, выиграв 2,71 руб. [12, л. 66–66 об.]. Неудивительно, что люди, знавшие Клевакина, считали, что у него есть «приличный капитал».

Карточную игру к концу XIX в. в среде городской интеллигенции вытеснила шахматная [15, с. 93]. Интерес к шахматам, к игре, где побеждает ум и расчет, а не случайность, проявился у Е.П. Клевакина еще в период службы в Кушве. Предпринимая попытки совершенствования своих навыков игры, Е.П. Клевакин изучал специальную литературу, разбирал шахматные задачи [13, л. 57 об., 65 об.–66]. В гостях, кроме шахмат, также часто играли в домино, домино-лото, однако, упоминание этих игр встречается в дневниках чиновника значительно реже остальных.

Еще одним увлечением Е.П. Клевакина были лотереи (как денежные, так и вещевые), которые также являются разновидностью азартных игр. Чиновник предпочитал участвовать в наименее рискованном из всех видов лотерей – в процентной, или так называемом выигрышном заеме [13, л. 52 об.]. При такой лотерее владельцы билета никогда не теряют номинальной стоимости билета, а во многих займах получают на эту сумму определенный процент; выигрыши являются только добавлением к процентам [16, с. 79–80]. Долю в возможном выигрыше обеспечивали вклады Е.П. Клевакина в ссудо-сберегательную кассу чиновников Пермской контрольной палаты, также участвовавшей в различных лотереях [4, с. 349]. В целях увеличения шанса выигрыша чиновник регистрировал лотерейные билеты совместно со своими коллегами, на своих детей [13, л. 52 об.; 14, л. 13]. В целом можно констатировать, что Е.П. Клевакин был достаточно везучим человеком на данном поприще: участвуя в лотереях, ему удалось выиграть у разных людей пальто и, если верить дневнику, даже избу [14, л. 13; 13, л. 33, 72].

Помимо досуговой функции, игры выполняли функцию социализации, позволяя влиться в коллектив, заслужить уважение со стороны подчиненных, служащих, аристократии, завести новые знакомства, что было очень важно для Е.П. Клевакина регулярно менявшего места службы. Как отмечает В.В. Шевцов, «карточная игра для поднимающихся по социальной лестнице становилась важнейшим элементом успешной карьеры и свидетельствовала о принадлежности к высшим слоям общества» [3, с. 157].

Таким образом, азартные игры занимали важное место в повседневной жизни Е.П. Клевакина. Чиновник отдавал предпочтение интеллектуальным коммерческим карточным играм, но не брезговал и играми, основанными целиком на удаче, что проявилось в его любви к лотерее. Регулярные игры в собраниях, в гостях и у себя дома позволяют говорить о них, как о важнейшей части досуга чиновника, нередко занимавших значительную часть свободного времени. Выполняя функции социализации и рекреации, азартные игры отнимали у людей главное: время и деньги. Причем потеря последних низводила на нет все предыдущие плюсы. Несмотря на осознание этого, азартные игры, преимущественно карточные, являлись одной из ведущих форм досуга провинциального чиновничества последней трети XIX в.

Библиографический список

1. Мещерякова, А. В., Сердюкова, И. Г. / А.В. Мещерякова, И.Г. Сердюкова. Азартные игры в России: историко-правовой аспект // Современная наука и инновации. – 2013 – Выпуск № 2. – С. 66–72.
2. Варлачева, А. В. История правового регулирования азартных игр в России в XVIII–XIX веках / А.В. Варлачева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №2 (32). – С. 123–127.
3. Шевцов, В. В. Карточная игра в России (конец XVI – начало XX в.): История игры и история общества / В.В. Шевцов. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 244 с.

4. Клевакин Е. П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае: сборник документов: в 2 т. / изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул: АлтГПУ, 2017. – Т.1. – 420 с.
5. Матханова, Н. П. Сибирская мемуаристика XIX века / Н.П. Матханова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 551 с.
6. Петровская, И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов / И.Ф. Петровская. – СПб.: Издательский дома «Петрополис», 2010. – 384 с.
7. Литягина, А. В. Досуг в городах России во второй половине XIX – начале XX в. / А.В. Литягина // Вопросы истории. – 2007. – №10. – С. 136–142.
8. Фидарова, К. К., Аликова З. Р., Тедеева У. Ш. Повседневный быт и участие в культурной жизни чиновничества Терской области (конец XIX – начало XX вв.) / К.К. Фидарова, З.Р. Аликова, У.Ш. Тедеева // Фундаментальные исследования. – №8. – 2013. – С. 1009–1012.
9. Клевакин Е. П. Записки провинциального чиновника второй половины XIX века: Воспоминания и рассказы о жизни и службе на Урале и Алтае: сборник документов: в 2 т. / изд. подгот. П.А. Афанасьев. Барнаул: АлтГПУ, 2017. – Т.2. – 458 с.
10. Восточное обозрение. – 1886. – 1 мая.
11. Гончаров, Ю. М. Быт горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Учебное пособие / Ю.М. Гончаров. – Барнаул: Аз Бука, 2008. – 178 с.
12. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 77. Оп. 1. Д. 25.
13. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 6.
14. ГААК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 24.
15. Шиловский, М. В. Повседневная среда обитания городской интеллигенции Сибири в XIX – начале XX в. / М.В. Шиловский // Города Сибири XVII – начала XX в. Выпуск 2. История повседневности: Сборник научных статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 88–101.
16. Сохан, А. В. Эволюция классификации азартных игр в дореволюционном отечественном законодательстве / А.В. Сохан // Мир политики и социологии. – 2016. – №5. – С. 77–81.

*Цыряпкина Ю.Н., кандидат исторических наук, доцент, кафедры всеобщей истории
Неверова О.О., студентка 1 курса магистратуры исторического факультета
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул*

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ ТАДЖИКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ: ЭФФЕКТ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В 2000-Е - 2010-Е ГОДЫ

Аннотация. *Основной целью статьи является анализ и комплексное рассмотрение новых социальных ролей среди таджикских женщин в семьях трудовых мигрантов. Опираясь на источниковые материалы, в статье приведены конкретные примеры того, как живет таджикская семья в отсутствие мужчин, как таджикская женщина справляется с проблемами ведения быта, хозяйства, материального обеспечения своих детей.*

Ключевые слова: Таджикистан, таджикская семья, трудовая миграция, женщина, социальные роли, социальный статус.

**Yu. N. Tsyryapkina,
O.O. Neverova**